

УДК 001.32(571.6)

В.В. БОГАТОВ

Дальневосточный филиал Академии наук СССР (1932–1939 гг.): страницы истории

Анализируются обстоятельства организации региональных баз Академии наук в начале 1930-х годов. Прослежены этапы формирования Дальневосточного филиала АН СССР. Указаны наиболее значимые причины приостановки деятельности филиала в 1939 г. Кратко рассмотрены пути развития ДВО РАН на современном этапе.

Ключевые слова: Академия наук, Дальневосточный филиал АН СССР, репрессии ученых, закрытие Дальневосточного филиала АН СССР.

The Far Eastern branch of the USSR Academy of Sciences (1932–1939): pages of the history. V.V. BOGATOV (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok).

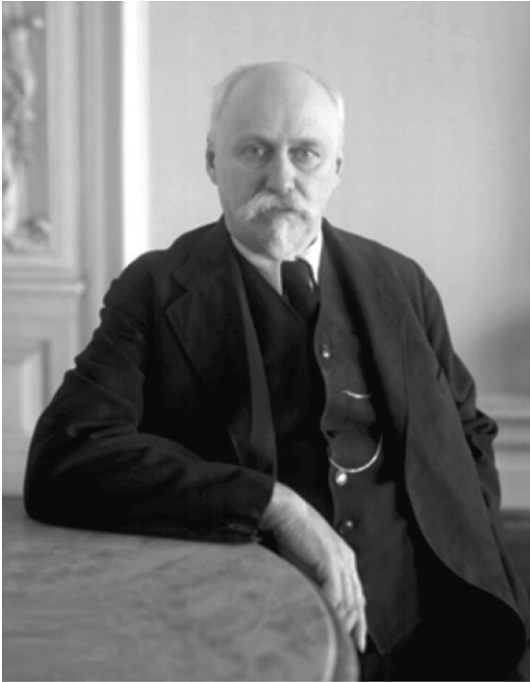
The article analyzes the circumstances of the organization of regional bases of the USSR Academy of Sciences in the early 1930s. The stages of the formation of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences are traced. The most significant causes of the suspension of the Branch in 1939 are shown. The ways of development of the FEB RAS at the present stage are reviewed.

Key words: Academy of Sciences, Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences, repression of scientists, closure of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences.

Организации Дальневосточного филиала Академии наук СССР (ДВФ АН СССР) в 1932 г. и его последующему становлению посвящено много статей, брошюр и книг [2, 4, 5, 7, 16, 18, 19, 25, 26 и др.]. Большинство исследователей отмечают особую роль, которую сыграл в открытии филиала выдающийся ботаник академик Владимир Леонтьевич Комаров. Свои экспедиции в Приморье он начал еще в середине 1885 г. и по их результатам опубликовал многотомные труды, посвященные флоре Манчжурии, Камчатки, Приморья, составил определитель растений. В 1916 г. в условиях военного времени по инициативе и при поддержке В.Л. Комарова в Никольск-Уссурийске (ныне г. Уссурийск) открывается Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества, а 5 сентября 1918 г. при отделении организуется Ботанический кабинет¹. Принято считать, что с 1926 г. Владимир Леонтьевич вынашивал идею создания на юге Дальнего Востока академического научного центра, для чего встречался с руководителями Дальневосточного края, учеными региона, знакомился с исследовательскими и учебными учреждениями.

БОГАТОВ Виктор Всеволодович – член-корреспондент РАН, профессор, доктор биологических наук, главный ученый секретарь (Дальневосточное отделение РАН, Владивосток), главный научный сотрудник (Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток).
E-mail: vibogatov@mail.ru

¹ В создании Ботанического кабинета деятельное участие приняла ученица В.Л. Комарова, выпускница Высших женских Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге Евгения Николаевна Клобукова-Алисова. Именно она и стала его первой заведующей. Становление Ботанического кабинета проходило в условиях интервенции в Россию стран Антанты, которая началась в августе 1918 г. под предлогом помощи в эвакуации чехословацкого корпуса.

Академик Владимир Леонтьевич Комаров

В то же время в литературе практически не получили освещения предшествующие этой организационной работе ключевые события в Академии, Дальневосточном регионе и стране в целом, позволившие академику Комарову воплотить в жизнь идею создания Дальневосточного филиала АН СССР. Недостаточно освещены также события, приведшие к его закрытию в 1939 г.

Чтобы оценить значимость организации ДВФ АН СССР, необходимо напомнить, что до 1932 г. в Академии наук не существовало филиалов как особой формы организации науки. Наиболее значимым событием, послужившим предвестником продвижения Академии наук в регионы, стал состоявшийся в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б), на котором был провозглашен курс на построение социализма в СССР, увеличение продукции народного хозяйства и превращение страны из аграрной в индустриальную. В декабре 1927 г.

XV съезд ВКП(б) сформулировал директивы по составлению 1-го пятилетнего плана. Перед академической наукой была поставлена задача усиления научных направлений, необходимых для развития народного хозяйства. Советское правительство предприняло шаги по изменению положения Академии в системе научных учреждений. В частности, в 1925 г. из ведения Наркомпроса ее перевели в подчинение Совнаркома СССР. Была создана Комиссия по содействию работам Академии, а при Совнаркоме организован Отдел научных учреждений. В эти годы начался переход к планированию научных исследований, при этом Академия наук должна была сосредоточить свои усилия на ведущих научных направлениях и обеспечить дальнейший рост научных учреждений.

Годы первой пятилетки были отмечены быстрым наращиванием неакадемических научных и научно-образовательных учреждений. В связи с этим руководство АН СССР, стремившееся не оказаться в положении догоняющего, шло по пути реализации собственных конкурентных преимуществ. Не обладая мощными материально-финансовыми вливаниями, которые в основном направлялись в отраслевую и научно-педагогическую сферы, академическая элита выбрала весьма прагматичный путь, комбинируя все имеющиеся возможности для обозначения и подтверждения особого положения Академии в иерархии научных учреждений страны. Ведь Академия претендовала на роль высшего и самого авторитетного экспертного органа, а также единственного учреждения, способного работать на перспективу. Несомненным преимуществом Академии была ее полидисциплинарность, позволяющая ей развиваться в качестве учреждения комплексного типа [17]. Положение Академии наук как высшего научного учреждения СССР было закреплено в ее первых советских уставах, принятых в 1927 и 1930 гг. [36].

Следующим этапом перестройки Академии наук стали выборы ее новых действительных членов. Постановлением Совнаркома от 3 апреля 1928 г. число академических кафедр увеличилось до 85, что означало удвоение числа академиков после предстоящих выборов [12]. Поставленные перед Академией задачи требовали большей интеграции с политическими и хозяйственными структурами, поэтому кадровый потенциал Академии пополнялся не только ключевыми для технико-экономической модернизации страны учеными, но и высокопоставленными политиками. Кроме того, на заседаниях ЦК ВКП(б)

и Совнаркома СССР неоднократно ставился вопрос о подготовке научных кадров, в том числе в системе Академии. Наиболее целесообразной формой такой подготовки была признана аспирантура, которая в Академии наук была создана в 1925 г. [21].

С середины 20-х годов Академия наук планомерно помогает развитию науки в национальных республиках и областях [13]. В 1924 г. по просьбе руководства Якутской АССР в Академии наук была организована специальная комиссия, имевшая целью изучение основных народнохозяйственных проблем Якутии. Через два года Академия организовала уже 56 экспедиций, в которых работало 240 научных сотрудников [22]. К 1928 г. в сфере экспедиционной деятельности Академии оказалась почти вся территория СССР, в том числе Дальний Восток. Для успешного проведения исследований в регионах требовались опорные пункты на местах, и такие пункты в виде научно-исследовательских станций были открыты в Карелии (июль 1927 г.), на Байкале (пос. Лиственничный (ныне Листвянка), октябрь 1928 г.), в Кировске и Хибинах (1931 г.) [15].

Июльский 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость укрепления связи науки с производством. Это рассматривалось как одно из средств решения задачи догнать и превзойти уровень наиболее развитых в промышленном отношении стран. На этом же пленуме было принято постановление об организации в кратчайшие сроки учреждений Академии наук СССР на местах [15]. Обсуждение доклада академика А.Е. Ферсмана (с 1926 г. он возглавлял Особый комитет Академии по исследованию союзных и автономных республик, который в 1928 г. был преобразован в Комиссию экспедиционных исследований) об итогах экспедиционной деятельности Академии наук на Общем собрании 30 октября 1929 г. показало, что экспедиционных исследований уже недостаточно и настала пора создавать в регионах стационарные научные учреждения под эгидой Академии наук [15].

Вставшая на путь ускоренной интеграции в политико-экономическую систему страны, Академия наук впервые в своей истории провела три выездные чрезвычайные научные сессии: в Москве и области (21–24 июня 1931 г.), Ленинграде с посещением предприятий города и области (25–30 ноября 1931 г.) и Урало-Кузбасском регионе (4–9 июня на Урале и 12–18 июня 1932 г. в Западной Сибири). Причем сессия 1932 г. должна была стать пространством интенсивного взаимодействия заинтересованных сторон в укреплении научного присутствия Академии в регионах. Речь шла о развертывании сети стационарных учреждений (стационаров, баз и т.п.), в задачу которых входило бы обеспечение региональных производств экспедиционным и консультационным сопровождением. Непременный секретарь² Академии наук В.П. Волгин так оценил работу сессии: «...включение Академии в дело социалистического строительства – реальный, осязаемый факт. Борьба вокруг этого вопроса закончена. Возвращаться к разговорам на эту тему внутри Академии наук нам больше никогда не придется. Из этого факта исходили рабочие Урала и Сибири, принесшие Академии свои запросы и пожелания. Пролетариат оказал Академии величайшее доверие. Это высокая честь, но это возлагает на Академию и величайшую ответственность» [12, с. 218].

В рамках общей стратегии развития Академии были разработаны амбициозные планы по созданию и развитию сети научных баз в различных регионах и национальных республиках. В частности, предполагалось организовать научные базы в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, Тифлисе (ныне Тбилиси), Ростове и Сталинабаде (ныне Душанбе). На Дальнем Востоке академик А.Е. Ферсман в первую очередь предлагал создать Камчатскую станцию (базу) в Петропавловске для изучения единственной в Союзе территории с вулканами и лишь во вторую очередь – Уссурийскую «для изучения ряда интереснейших и важнейших ботанических и сельскохозяйственных проблем» [29, столбец 12]. Стратегия создания региональных подразделений Академии наук поддерживалась и правительственными структурами страны.

² Ныне эта должность соответствует должности главного ученого секретаря президиума РАН.

Председатель Далькрайисполкома
Александр Николаевич Асаткин

В Уральско-Сибирском и Дальневосточном регионах из планируемых четырех баз в 1930-е годы в полном объеме удалось реализовать только два проекта – на Урале (Свердловск) и Дальнем Востоке (Владивосток). Ключевым фактором успешности этих проектов стало согласие выдающихся ученых академика А.Е. Ферсмана и вице-президента АН СССР академика В.Л. Комарова возглавить соответственно Уральский и Дальневосточный филиалы и организационную работу по их созданию.

Организация баз АН СССР проходила в несколько этапов. В частности, в рамках подготовки к открытию Дальневосточного филиала 6 мая 1931 г. председатель Далькрайисполкома А.Н. Асаткин³ направил на имя академика В.П. Волгина ходатайство о создании в Дальневосточном крае отделения Академии, и уже 13 мая 1931 г. Президиум АН СССР постановил ответить принципиальным согласием принять это предложение к обсуждению. 23 мая 1931 г. вопрос о создании баз вновь рассматривался на Президиуме АН СССР, кото-

рый постановил: «Признать принципиально необходимым, отвечая на запросы краевых организаций, приступить к созданию ряда исследовательских комплексных баз АН и сети специальных исследовательских станций, объединяемых вокруг этих баз, поручив особой комиссии в составе акад. В.Л. Комарова, П.М. Никифорова, акад. А.Н. Самойловича, акад. И.М. Губкина, акад. А.Е. Ферсмана, В.А. Зеленко, С.Б. Волынского и Н.М. Маторина к 3 июня с.г. разработать план организации таких баз и станций в 1932 г., а также проработать их структуру и взаимоотношения» (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 31. Л. 119). Тогда же было признано необходимым организовать такие базы и станции прежде всего в пределах Западно- и Восточно-Сибирского, а также Дальневосточного краев.

3 июня 1931 г. Президиум АН СССР вновь рассмотрел вопрос об организации комплексных научно-исследовательских баз и станций Академии наук в регионах. Было решено создавать базы в первую очередь в городах Хабаровск, Иркутск, Новосибирск и Свердловск (ныне Екатеринбург). Академику В.Л. Комарову было поручено сделать соответствующий доклад на июньской сессии Академии наук (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 31. Л. 126).

На основании материалов, представленных Академией наук, Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР 30 июля 1931 г. признал необходимым организовать комплексные академические базы в Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Хабаровске и Иркутске. Академии наук поручалось в двухмесячный срок выяснить возможность создания комплексной базы в Закавказье. Комитет также принял решение о расширении сети научно-исследовательских станций АН СССР, связав их деятельность с работой комплексных баз соответствующих районов, расходы по организации и содержанию баз рекомендовалось включить в смету 1932 г. (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 5. Л. 172). Уже 12 сентября 1931 г. Президиум АН СССР постановил организовать академические базы в Свердловске, Новосибирске и Хабаровске (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 31. Л. 161), а 6 октября решением Общего собрания Академии наук для проработки

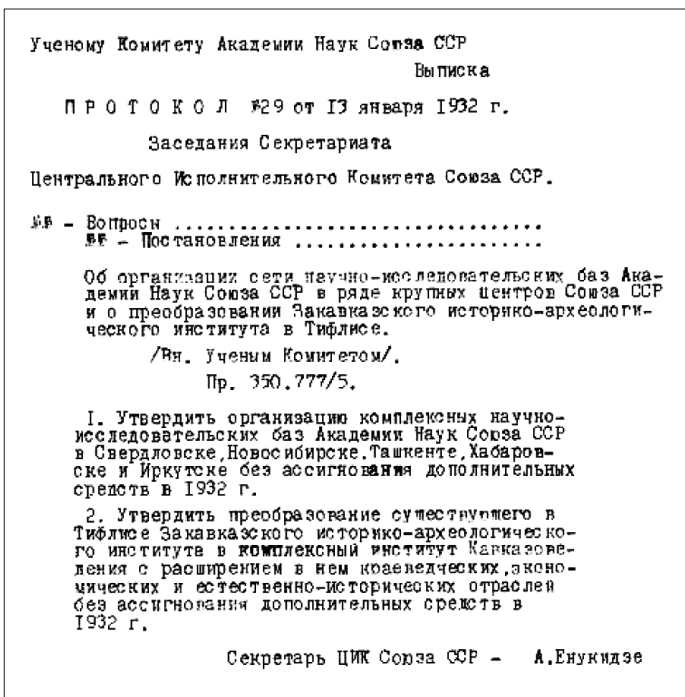
³ Асаткин Александр Николаевич (1885–1937). В 1930–1931 гг. – председатель исполкома Дальневосточного крайсовета, в 1931–1932 гг. – торговый представитель СССР в Японии, в 1933–1937 гг. – член ЦК КП(б) УССР, в 1934–1937 гг. – директор Института экономики АН УССР и член Президиума АН СССР. Как «враг народа» арестован 5 июля 1937 г., расстрелян 2 сентября того же года. Реабилитирован в 1957 г. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

организационных вопросов создания баз была образована комиссия во главе с академиком В.Л. Комаровым (Арх. АН СССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 47).

Вопросы, связанные с организацией филиалов и баз, рассматривались также на ноябрьской 1931 г. сессии Академии наук. Причем если раньше речь шла о создании баз, то на этой сессии докладчик по данным вопросам В.П. Волгин предложил участникам сессии проект «Временного положения» об отделениях и огласил списки учреждений Уральского, Западно-Сибирского и Дальневосточного отделений Академии наук⁴. Во «Временном положении о Дальневосточном отделении Академии наук СССР» (а это положение было признано типовым) говорилось, что Отделение «является ассоциацией научных институтов и станций Академии наук, ведущих в крае научно-исследовательскую работу по своей специальности, главным образом в направлении изучения природных ресурсов и производительных сил края. Вместе с тем отделение содействует краевым советским органам в разрешении очередных вопросов научного характера и в планировании научно-исследовательской работы в Дальневосточном крае» [28, с. 280–281].

Следующим важным этапом создания Дальневосточного филиала Академии наук стало заседание Секретариата ЦИК СССР 13 января 1932 г. Во многих официальных публикациях эта дата считается днем основания Дальневосточного филиала АН СССР во Владивостоке. В то же время из протокола заседания, подписанного секретарем ЦИК А.С. Енукидзе, следует, что точное местоположение Дальневосточной базы к этому времени еще не было определено. В частности, в постановлении Секретариата сказано: «Утвердить организацию комплексных научно-исследовательских баз Академии наук Союза СССР в Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Хабаровске и Иркутске без ассигнования дополнительных средств в 1932 г.». Упоминание в постановлении Хабаровска, очевидно, связано с тем, что в то время этот город был центром Дальневосточного края, в состав которого входил и современный Приморский край, и, как представляется, не означало, что месторасположением филиала будет именно Хабаровск.

Для скорейшей организации Дальневосточного отделения (филиала) Общее собрание АН СССР 28 февраля 1932 г. избрало его Президиум, председателем которого стал

Выписка из протокола № 29 заседания Секретариата ЦИК СССР, состоявшегося 13 января 1932 г.

⁴ С 16 июля 1932 г. новые академические учреждения, созданные на Урале, Дальнем Востоке и в Закавказье, стали именоваться филиалами, а в Таджикистане и Казахстане – базами (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1932. Д. 33. Л. 143), в то же время в некоторых архивных документах филиалы до 1934 г. продолжают называться отделениями.

Профессор Владимир Михайлович Савич. Фото из [26]

нация Географического общества, на базе которых в основном и был сформирован ДВФ АН СССР [2, 20, 35]. Надо отметить, что при формировании Дальневосточного филиала было налажено тесное взаимодействие с университетом. Без Дальневосточного университета и его научной базы открытие филиала Академии наук вряд ли бы состоялось: многие преподаватели университета, руководители кафедр стали научными сотрудниками филиала; университет готовил кадры для академических учреждений.

Весной 1932 г. был образован Совет Дальневосточного отделения АН СССР, в состав которого вошли его Президиум и руководящие работники отделения, директора крупнейших научных институтов и вузов, руководители хозяйственных и общественных организаций края. Совет ДВО АН СССР был призван «возглавить планирование научно-исследовательской и экспедиционной работы в крае, рационально расставить научные силы

академик В.Л. Комаров. В состав Президиума вошли также Е.М. Крутов⁵ (зам. председателя), В.М. Савич, Б.П. Пентегов и И.Г. Жуков. Включение в состав Президиума ДВО АН СССР профессоров из Владивостока – авторитетнейшего на Дальнем Востоке химика Бориса Павловича Пентегова, известного биолога Владимира Михайловича Савича и металлурга Ивана Гавриловича Жукова – указывает на то, что к 1932 г. В.Л. Комаров уже определился с местоположением будущего филиала именно во Владивостоке. Большую роль при этом сыграло наличие здесь Дальневосточного государственного университета⁶ и других научных организаций, в том числе Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (организован В.М. Савичем в 1924 г. при Университете. В 1928 г. институт стал самостоятельным научным учреждением, в 1930–1932 гг. находился в стадии реорганизации) и научных подразделений Южно-Уссурийского отделения

⁵ Инициалы Е.М. Крутова приведены по О.В. Иодко [12, с. 168]. Очевидно, речь идет о Григории Максимовиче Крутове – председателе Дальневосточного крайисполкома (1933–1937 гг.). В сентябре 1929 г. Г.М. Крутов был назначен председателем исполнительного комитета Владивостокского окружного совета, в 1931 г. занимал пост чрезвычайного уполномоченного Далькрайкома и Далькрайисполкома, в августе 1931 г. исполнял обязанности председателя Далькрайисполкома. В статье В.К. Донского он именуется Георгием Максимовичем [8], а в монографии Э.В. Ермаковой с соавторами имеет инициалы «В.Г.» [11, с. 130]. В протоколе Общего собрания Академии наук СССР от 6 октября 1932 г. № 10, постановлении № 22, сказано: «НС (непременный секретарь. – Прим. авт.) доложил об освобождении т. Крутова от и.о. зам. председателя Дальне-Восточного Отделения АН и о назначении на эту должность тов. Флегонтова – зам. председателя Дальне-Восточного Крайисполкома». Протокол Общего собрания АН СССР от 18 декабря 1934 г., постановление № 56, содержит следующую формулировку: «НС доложил об утверждении Президиумом АН председателем Дальне-Восточного филиала акад. В.Л. Комарова, зам. председателя – Г.М. Крутова и проф. П.И. Лебедева (сов. геолог и петрограф, с 1939 г. член-корр. АН СССР. – Прим. авт.)». 4 июля 1937 г. Григорий Максимович Крутов был арестован как якобы член правотроцкистской организации и приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован в 1956 г. (Жертвы политического террора в СССР. – <http://lists.memo.ru/index.htm>).

⁶ Дальневосточный государственный университет (до 1928 г. – Государственный дальневосточный университет) был открыт во Владивостоке по решению Земской управы 17 апреля 1920 г., несмотря на начавшееся 5 апреля вооруженное выступление японского гарнизона, дислоцированного во Владивостоке. Университет был учрежден на базе Восточного института, преобразованного в восточный факультет, двух частных факультетов – историко-филологического и юридического, а также экономического факультета Политехникума [11].

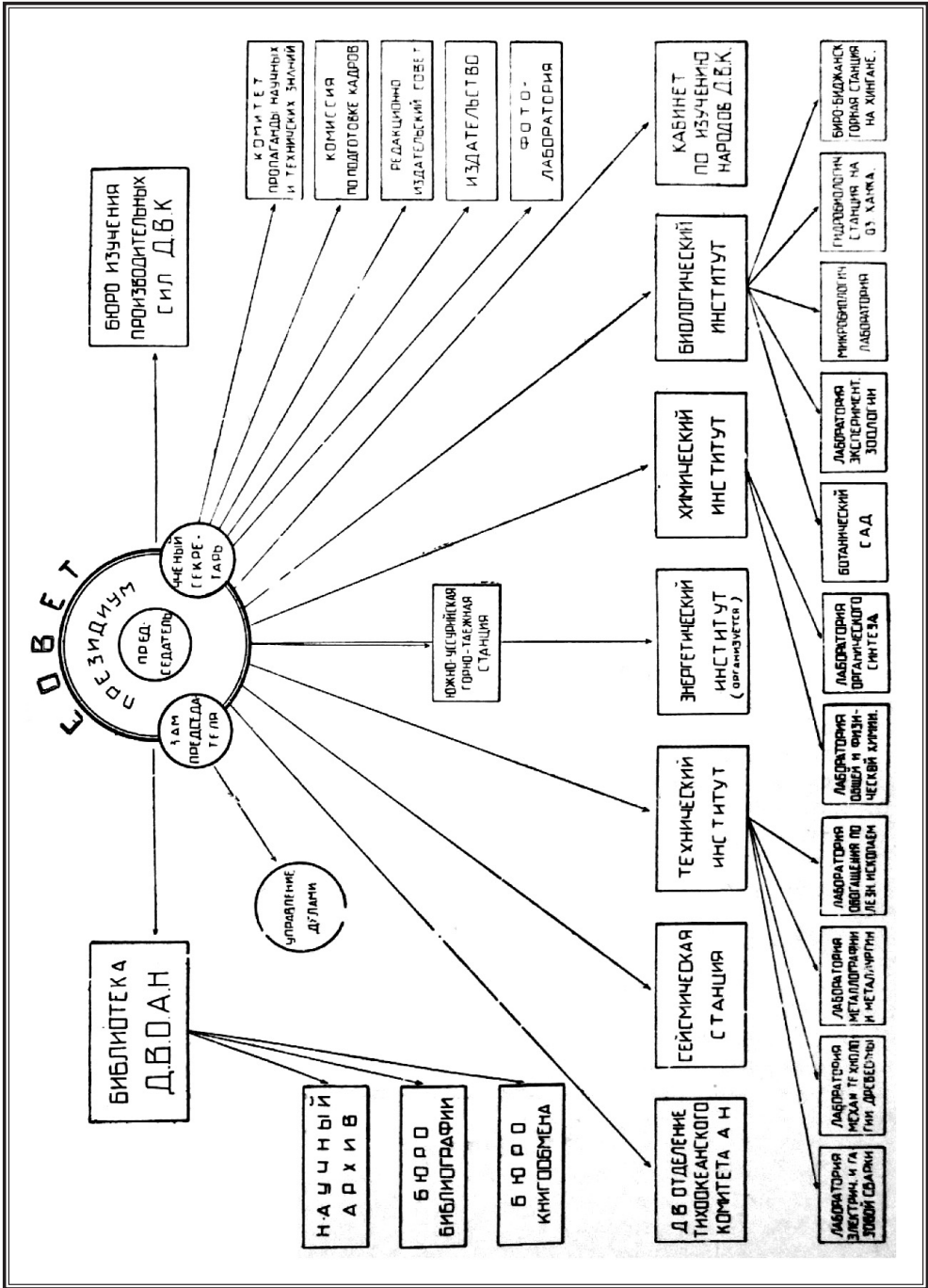
и средства и связать их с актуальными проблемами» [27, с. 99]. В 1932 г. были проведены 3 сессии Совета: 26 мая в помещении отделения во Владивостоке, 28 июня в Доме советов в Хабаровске и 23–25 августа в помещении АН СССР. Третья сессия проходила под председательством академика В.Л. Комарова [27]. Открывая третью сессию Совета ДВО АН СССР, академик В.Л. Комаров сказал: «Советский Союз объемлет одну шестую часть суши. Советский Союз даже по радио еще не может быстро оповестить, что делается в отдельных его частях, а между тем весь материал по производительным силам Союза нужно собрать воедино и освоить. Для этого мы вступили на путь «распыления» Академии наук, на путь создания отделений Академии в разных местах Союза. Дело это еще молодое; только два года тому назад была впервые сформулирована мысль о том, что Академии следует создать отделения на местах. Когда я сделал в Академии наук первый доклад о необходимости организации таких отделений, то если бы пустил это дело на голосование, я бы остался при очень маленьком числе сторонников: такова сила привычек. Какова роль отделений АН на данном этапе развертывания сети научно-исследовательских учреждений Союза?... Каждое отделение АН есть как бы копия Академии наук: оно объединяет научно-исследовательскую работу на территории своей деятельности и само ведет ее» [14, с. 14].

Уже к маю 1932 г. была разработана предварительная структура ДВО АН СССР, которая 27 мая обсуждалась на Президиуме АН СССР [31]. В рамках данной структуры отделению кроме лабораторий бывшего Дальневосточного краевого НИИ передавались Ботанический сад, основанный Обществом изучения Амурского края, и подразделения Южно-Уссурийского географического общества, в том числе опытно-исследовательский участок «Кривой Ключ». Одними из первых к реальной работе приступили отдел общей и физической химии (с 10 мая 1932 г.) и отдел органического синтеза (с июня 1932 г.), на базе которого впоследствии был создан Химический институт, а также секторы Кабинета народов Дальневосточного края [31]. 1 июля 1932 г. была закончена работа по формированию библиотеки ДВО АН СССР [1]. К июлю был также сформирован детальный производственный план Дальневосточного отделения, охватывающий период с августа по декабрь 1932 г., причем к 1 сентября этот план был издан отдельной брошюрой на правах рукописи.

Окончательная структура ДВФ АН СССР была утверждена Президиумом АН СССР 16 декабря того же года (протокол заседания № 135). В состав филиала вошли: Биологический институт с секторами ботаническим, флоры, почвоведения, микробиологии, экспериментальной зоологии, гидробиологии с пресноводной станцией на оз. Ханка; Химический институт с секторами общей и физической химии, органического синтеза; Институт [техники] с лабораториями технологии металла, стройматериалов, технологии древесины; Кабинет по изучению народов Дальневосточного края и сопредельных стран с секторами

Борис Павлович Пентегов, 1909 г. Фото из Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербург

Предварительная структура ДВФ АН СССР. Фото из [10]

китайским, корейским, туземных народов. В состав филиала были включены также библиотека, Комитет научной консультации и пропаганды, Комиссия экспедиционных исследований, фотолаборатория, сейсмологическая станция во Владивостоке, Биробиджанская горная станция на Хингане и Южно-Уссурийская горнотаежная станция (с 1934 г. – Горнотаежная станция) (Арх. АН СССР. Ф. 2. Оп. 1-1932. Д. 33. Л. 218, об. 219).

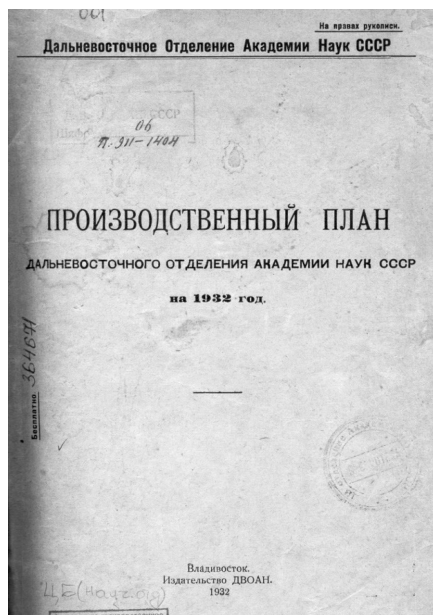
19 декабря 1932 г. на очередном Президиуме АН СССР был утвержден совет Дальневосточного филиала АН СССР в составе 27 человек. В него вошли, в частности, академики В.М. Алексеев, А.А. Байков, В.Л. Комаров, В.Ф. Миткевич, Г.А. Надсон, В.А. Обручев, Н.Н. Павловский, С.Г. Струмилин, А.Е. Фаворский, члены-корреспонденты АН СССР Л.С. Берг, В.Г. Богораз-Тан, Н.М. Книпович, Н.А. Максимов, В.Е. Тищенко, М.А. Шателен.

В последующие годы структура филиала не раз корректировалась. 18 декабря 1934 г. Общим собранием АН СССР была утверждена новая структура филиала: Химический и Биологический институты, Кабинет по изучению народов Дальневосточного края и сопредельных стран, Комиссия экспедиционных исследований, Горнотаежная станция, Сейсмическая станция, библиотека и издательство. Кроме того, в 1934 г. открылись Вулкано-логическая станция в Петропавловске и Лаборатория морской гидробиологии во Владивостоке. В 1935 г. в ведение филиала был также передан один из старейших заповедников страны – «Кедровая Падь» (создан в 1916 г.). В том же году к исследованиям приступил геологический сектор, а в 1937 г. при Химическом институте появилась лаборатория исследования растений, содержащих алколоиды.

Филиалу вменялось в обязанность для повышения квалификации направлять в центральные учреждения АН СССР аспирантов, наиболее способных к дальнейшей научной работе. Филиалу также поручалось издание журнала «Вестник Дальневосточного филиала АН СССР» и научно-популярных брошюр по естественно-историческому циклу. Признавалось желательным лучших научных работников направлять в заграничные командировки.

Определяя задачи филиала, В.Л. Комаров писал о необходимости «объединить и согласовать в одном комплексном плане разрозненные ныне усилия отдельных научных учреждений, не образующих пока никакой определенной системы. Дать возможность крайплану ставить определенные задачи и получать на них ясный ответ, что позволит научно обосновать всю практическую работу по организации промышленности и сельского хозяйства, базируясь на местном сырье. Провести и оформить работу по выявлению и инвентаризации природных ресурсов края и провести работу, способствующую вовлечению малых народностей (орочоны, гольды, гиляки и проч.) в индустриальную, общественную и политическую жизнь СССР» [6, с. 6].

Организация Дальневосточного филиала Академии наук СССР имела большое значение для страны, поскольку он способствовал планомерному изучению Тихоокеанской России. В первые годы после создания в Филиале работали лучшие представители научной интеллигенции края: известный ихтиолог профессор В.К. Солдатов, палеоботаник, впоследствии член-корреспондент АН СССР А.Н. Криштофович, электротехник профессор В.П. Вологдин, химик профессор В.А. Киреев, гидробиолог

Обложка Производственного плана ДВО АН СССР на 1932 г.

профессор А.Т. Булдовский, микробиолог, впоследствии член-корреспондент АН СССР М.Н. Мейсель и др. В этот период появились талантливые молодые исследователи, которые в будущем стали гордостью академической науки: геолог Г.П. Воларович, ботаники Д.П. Воробьев и Н.С. Кабанов, зоолог и ботаник Т.П. Самойлов, лесовод Б.П. Колесников, энтомолог и зоогеограф А.И. Куренцов и др. В первые 7 лет существования филиала было издано 3 тома Трудов Дальневосточного филиала АН СССР, 33 выпуска «Вестника Дальневосточного филиала АН СССР», 5 томов Трудов Горнотаежной станции. Геологами были открыты оловянно-свинцовые месторождения, на базе которых впоследствии возникли крупнейшие предприятия горно-рудной промышленности страны. Сотрудниками филиала проведены работы по изучению железных руд, угля, солей. Биологи и химики успешно решили многие проблемы сельскохозяйственного производства. Изучались продуктивность пресных и морских вод, растительные ресурсы (медоносные, лекарственные, кормовые растения) Дальнего Востока, проводилась координация экспедиционных исследований в регионе [4].

Тем не менее, несмотря на очевидные успехи, в 1939 г. как Дальневосточный филиал АН СССР, так и Дальневосточный государственный университет прекратили свое существование. Официально закрытие этих ключевых для Дальневосточного региона научного и научно-образовательного учреждений объяснялось сложностью предвоенной обстановки. Это действительно была одна из причин закрытия учреждений, но не с целью обеспечить безопасность ученых. Скорее всего, закрытие академических учреждений стало закономерным следствием развертывания против ученых жестких репрессий, которые начались сразу после основания ДВФ АН.

По обвинению во вредительстве одними из первых были арестованы профессор Б.П. Пентегов (директор-организатор Института химии ДВФ АН СССР) и профессор В.М. Савич (организатор и директор Дальневосточного краевого научно-исследовательского института, первый директор Института биологии ДВФ АН СССР). Бориса Павловича и Владимира Михайловича осудили каждого на 10 лет [11, 34, 35]. Впоследствии В.М. Савич благодаря хлопотам В.Л. Комарова был досрочно освобожден. С ноября 1945 г. он работал в Ташкентском сельхозинституте, возглавлял кафедру лесоводства [23]. Документальных свидетельств об освобождении Б.П. Пентегова пока не обнаружено [34, 35]. Известно лишь, что ученый скончался 7 августа 1953 г. в Магадане. Реабилитирован 13 мая 1957 г. определением Военного трибунала Ленинградского военного округа [9].

В 1937 г. арестовали жену В.М. Савича Ирину Николаевну, талантливого генетика-селекционера, 4 ноября 1938 г. ее расстреляли как врага народа (Жертвы политического террора в СССР. – <http://lists.memo.ru/index.htm>). 11 декабря 1937 г. был арестован и И.Г. Жуков – заведующий сектором и ученый секретарь Дальневосточного научно-исследовательского института «Дальуголь», декан горного факультета Дальневосточного политехнического института. Жуков был расстрелян 13 марта 1938 г. [33]. На эти два года, 1937 и 1938, пришелся пик репрессий против ученых ДВФ АН и преподавателей ДВГУ. Только в один день, 25 апреля 1938 г., были расстреляны сразу 9 преподавателей ДВГУ и ученых ДВФ АН: декан восточного факультета В.А. Войлошников, научный сотрудник кафедры экономики Восточной Азии и ДВФ АН известный историк профессор К.А. Харнский, заведующий кафедрой японского языка Н.П. Овидиев, японист доцент К.П. Феклин, известный историк и библиограф, бывший декан Восточного факультета и заведующий библиотекой ДВФ АН доцент З.Н. Матвеев, японовед Е.С. Нельгин, завсектором кабинета народов Дальневосточного края ДВФ АН и завкабинетом востоковедения ДВГУ востоковед И.Т. Быков, китаевед А.П. Ещенко, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма, с сентября 1936 г. врио директора ДВГУ И.С. Менк [8, 11].

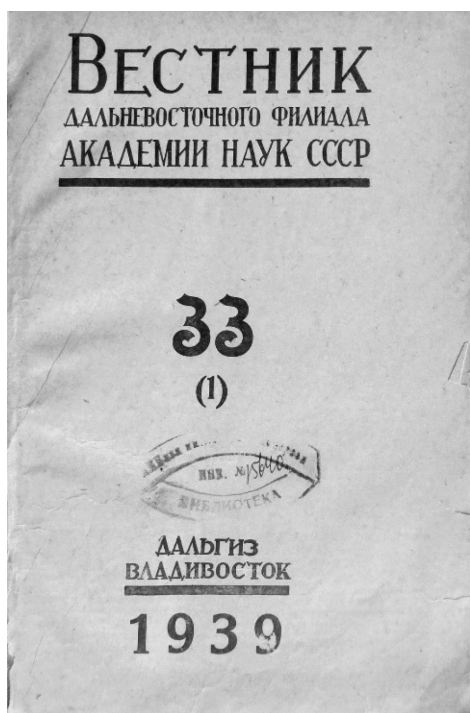
В 1937 г. органы НКВД активно раскручивали дело № 17013 о контрреволюционной шпионско-вредительской организации, якобы действовавшей в Дальневосточном филиале Академии наук. По этому делу наряду с другими учеными филиала была арестована жена выдающегося исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева – Маргарита

Николаевна, которая в филиале занималась обработкой рукописей мужа. Ее обвинили в контрреволюционной деятельности. Судилище длилось всего 10 минут. Маргариту Николаевну приговорили к расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ей имущества [32]. В 1937–1938 гг. к высшей мере наказания были приговорены геолог Б.В. Витгефт, гидробиолог А.Т. Булдовский, востоковед Ю.А. Онищенко, японовед П.С. Ануфриев, химик О.Б. Максимов (приговор был заменен на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, освобожден досрочно). По расстрельной статье были осуждены бывший директор Дальрыбвтуза М.И. Чесноков, бывший директор Восточного института Д.М. Позднеев, бывший директор ДВГУ А.В. Пономарев, директор ДВПИ В.Л. Абрамович, его заместитель профессор И.Н. Тимофеев, один из организаторов Тихоокеанской научно-промысловой станции Е.Ф. Курнаев и другие сотрудники научных учреждений и вузов Владивостока. В 1937 г. был осужден на 15 лет ученый секретарь ДВФ АН СССР, заведующий геоботаническим сектором Л.С. Порецкий (умер в тюремной больнице в 1942 г.) [33]. В тот же год должны были арестовать и исполняющего обязанности директора Горнотаежной станции Т.П. Самойлова. Однако он тяжело заболел после укуса энцефалитного клеща. Приехавшие для ареста сотрудники НКВД решили, что дни ученого сочтены, уехали и больше не возвращались [30]. Таким образом Т.П. Самойлову удалось избежать репрессий.

ДВФ АН и университет были буквально разгромлены. На химфаке университета, к примеру, одно время работал единственный преподаватель-ассистент, который читал все курсы и вел все лабораторные работы. На восточном факультете к преподавательской работе приходилось привлекать студентов старших курсов восточного факультета Ленинградского университета [11]. К концу 1930-х годов в составе ДВФ АН фактически работал лишь Институт химии, в сильно сокращенном виде функционировали научно-исследовательские сектора, лаборатории, кабинеты и станции.

В первые годы существования филиала его руководителям не составляло труда получать поддержку местных партийных органов. Однако после арестов ведущих ученых Дальневосточного края у партийных и советских властей возникло недоверие к местным научным кадрам [3]. Стали возникать сложности с финансовым и материальным обеспечением деятельности филиала. В частности, Комиссия по базам АН СССР в своем письме в Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР от 7 августа 1933 г. отмечала, что «работа филиала протекает в чрезвычайно трудных условиях благодаря нерегулярному финансированию краевыми организациями, отсутствию помещений для институтов, жилплощади и планового снабжения для научных работников... Отсутствие планового снабжения... вызывает текучесть научного состава и, при отсутствии замены, срывает работу секторов и институтов» (Арх. АН СССР. Ф. 206. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–7). В 1934 г. на одном из заседаний Президиума АН СССР даже ставился вопрос о возможном переезде филиала в Хабаровск «при условии предоставления филиалу соответствующего помещения». Этим же постановлением было принято решение «просить Крайисполком об отпуске средств на строительство здания для филиала в Хабаровске в 1935 г.; просить краевые органы впредь до кардинального решения вопроса с размещением предоставить филиалу дополнительное помещение во Владивостоке» (Вестн. АН СССР. 1934. № 7/8. Столбец 84).

Спасти Дальневосточный филиал Академии наук от предстоящего закрытия не смог даже его председатель академик В.Л. Комаров, избранный в 1936 г. президентом АН СССР. Развернувшиеся в 1937–1938 гг. массовые репрессии против дальневосточных ученых сделали дальнейшую работу ДВФ АН невозможной. В передовой статье последнего, 33-го выпуска журнала «Вестник Дальневосточного филиала АН СССР» за 1939 г. отмечалось: «Враги народа, находившиеся у руководства края, ставили своей задачей сорвать промышленное и культурное освоение Дальнего Востока, сузить масштабы научно-исследовательской работы, направить ее по ложному пути. Многие богатые месторождения, имеющие большое промышленное значение, вредителями браковались с целью их

Обложка последнего выпуска журнала «Вестник Дальневосточного филиала АН СССР»

скрытия, внимание промышленности приковывалось к мало обещающим объектам. Зачастую работы разведочных групп умышленно затягивались и не делались практические выводы... Один из коренных вопросов, который встает перед нами в третьем пятилетии – это подготовка научных и технических кадров. В связи с этим встает вопрос о создании на Дальнем Востоке ряда новых высших учебных заведений, которые обеспечивали бы потребности Приморского и Хабаровского краев в инженерно-технических кадрах...» [24, с. 5].

После закрытия ДВФ АН и ДВГУ вопрос о передаче их зданий другим организациям решался на заседании бюро Приморского крайкома партии 16 июня 1939 г. Обширные и ценные коллекции и научное оборудование филиала и университета были вывезены в центр, многие научные сотрудники уехали с Дальнего Востока или были переведены для работы в другие учреждения. Продолжали функционировать лишь Горнотаежная станция и заповедники «Кедровая Падь» и «Супутинский» (ныне заповедник «Уссурийский» в составе Федерального научного центра

биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН). Лишь в 1943 г., когда на фронтах войны произошел коренной перелом в пользу Советской Армии, во Владивостоке открывается Педагогический институт, на базе которого в 1956 г. восстанавливается Дальневосточный государственный университет; Горнотаежная станция приобретает статус Дальневосточной базы АН СССР, которая в 1949 г. вновь преобразуется в Дальневосточный филиал АН СССР.

С созданием в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР, в ведение которого был передан ДВФ АН, на Дальнем Востоке начинается интенсивная работа над организацией сети научно-исследовательских учреждений. К началу 1970-х годов такая сеть уже могла оказывать существенное влияние на развитие производительных сил региона. В связи с этим в октябре 1970 г. постановлением Президиума АН СССР на Дальнем Востоке был образован самостоятельный Дальневосточный научный центр, президиум которого разместился во Владивостоке.

Следующий этап в развитии сети научных учреждений Дальнего Востока был связан с правительственным постановлением, в соответствии с которым 30 лет назад, в сентябре 1987 г., Дальневосточный научный центр АН СССР был преобразован в Дальневосточное отделение АН СССР. В 2013 г. в связи с реформой Российской академии наук (РАН) произошло объединение научных учреждений РАН, медицинской и сельскохозяйственной академий. В том же году все научные организации объединенных академий были переданы в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России). Сегодня ДВО РАН в своем составе насчитывает 64 члена академии (23 академика и 41 член-корреспондент РАН), которые осуществляют научно-методическое руководство исследованиями 49 научных учреждений, подведомственных ФАНО России и расположенных в Дальневосточном федеральном округе.

В заключение следует отметить, что предложенная в 1930-х годах архитектура Дальневосточного академического комплекса оказалась чрезвычайно удачной. Вплоть до конца

XX в. она обеспечивала скоординированное развитие фундаментальных и прикладных исследований, формирование по ряду направлений науки и техники научных школ мирового уровня, подготовку высококвалифицированных кадров на обширной окраинной территории страны. Деятельность дальневосточных подразделений Академии наук содействовала становлению в регионе многих отраслей народного хозяйства, развитию образовательного сектора, включающего сегодня более 40 университетов и других учреждений системы высшего профессионального образования.

На современном этапе работа отделения предполагает его дальнейшую интеграцию не только с научными, научно-техническими и научно-образовательными организациями региона, но и с научным потенциалом стран Восточной Азии для решения новых, главным образом мультидисциплинарных задач, направленных на повышение качества жизни, обеспечение безопасности и устойчивого развития Тихоокеанской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 100.
2. Богатов В.В. Организация науки в России: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Владивосток: Дальнаука, 2005. 292 с.
3. Васильева Е.В. Елена Владимировна Васильева // Российская академическая наука на Тихоокеанском побережье (1932–2002): фрагменты истории глазами ученых. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 39–51.
4. Дальневосточное отделение Российской академии наук / ред. В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2007. 74 с.
5. Дальневосточное отделение Российской академии наук / ред. В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2010. 208 с.
6. Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Харбин, 1933. 34 с.
7. Дальневосточье академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970–2010) / ред. Ю.Н. Кульчин, сост. А.А. Калинин. Владивосток: Дальнаука, 2010. 472 с.
8. Донской В.К. Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестн. ДВО РАН. 1996. № 1. С. 95–108.
9. Дударенок С.М., Ермакова Э.В., Поправко Е.П. и др. Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899–2008. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 455 с.
10. Еляков Г.Б. О Дальневосточном отделении Российской Академии наук: доклад на торжественном собрании Дальневосточного отделения РАН, посвященном 275-летию Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 1999. 45 с.
11. Ермакова Э.В., Куцый Г.С., Володарская Е.П. и др. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.
12. Иодко О.В. Документы по истории АН СССР: 1926–1934 гг. / ред. Б.В. Левшин. Л.: Наука, 1988. 287 с.
13. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961 гг. Л.: Наука, 1988. 264 с.
14. Комаров В.Л. Место Академии наук в системе научных учреждений Союза // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 12–15.
15. Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР: краткий исторический очерк: в 2 т., изд. 2-е, перераб. и доп. Т. 2. 1917–1976. М.: Наука, 1977. 455 с.
16. Кочмарева А.П. Предисловие // 60 лет академической науке на Дальнем Востоке. 1932–1991 гг.: библиогр. указ. Владивосток: ДВО РАН, 1993. Ч. 1. С. 3–6.
17. Красильников С.А. Выездная сессия АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса (июнь 1932 г.) в контексте мобилизационной модели развития науки // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. История. Вып. 8. С. 87–94.
18. Латкин А.П., Фершт В.М. Край большой науки. М.: Сов. Россия, 1988. 278 с.
19. Латкин А. Экономика научных открытий: размышления ученого о становлении науки на Дальнем Востоке, ее сегодняшнем дне и перспективах. Владивосток: Дальнаука, 2015. 128 с.
20. Малявина Л.С. Организация и деятельность Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (1923–1931 гг.) // Вестн. ДВО РАН. 2009. № 5. С. 157–164.
21. Митрякова Н.М. Структура, научные учреждения и кадры АН СССР (1917–1940) // Организация научной деятельности. М.: Наука, 1968. С. 219.
22. Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1926 г. Т. 2. Л., 1927. С. 3–4.
23. Приморский край: краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596 с.

24. Промышленному развитию Дальнего Востока – прочную научную основу // Вестн. ДВФ АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1939. Вып. 33, № 1. С. 3–5.
25. Пушкарь А.И. Тихоокеанский форпост науки: рассказ о прошлом, настоящем и будущем дальневосточной науки. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. 176 с.
26. Российская академическая наука на Тихоокеанском побережье (1932–2002): фрагменты истории глазами ученых. Владивосток: Дальнаука, 2002. 272 с.
27. Совет ДВО АН. Работа Дальневосточного отделения Академии наук СССР // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 99–100.
28. Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР. 25–30.XI.1931 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 416 с.
29. Ферсман А.Е. Неотложная задача Академии наук. К вопросу о научных станциях на местах // Вестн. АН СССР. 1935. № 5. Столбцы 7–12.
30. Фисенко С.М. Становление и развитие Горнотаежной станции (1934–1979 гг.). К 110-летию со дня рождения Тита Петровича Самойлова // Вестн. ДВО РАН. 2016. № 3. С. 103–113.
31. Флегонтов А.К. Задачи и структура Дальневосточного отделения Академии наук // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 16–20.
32. Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М.: Наука, 2005. 224 с.
33. Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока: материалы к биобиблиографии исследователей. Вып. 1. (1639–1939). Владивосток: Дальнаука, 2007. 667 с.
34. Хисамудинова Н.В. Дальневосточные профессора: четыре портрета на фоне эпохи (П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. 192 с.
35. Хисамудинова Н.В. Первый директор Химического института: к 125-летию со дня рождения Б.П. Пентегова (1887–1953) // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 1. С. 142–150.
36. Уставы Российской академии наук. 1724–1999. М.: Наука, 1999. 287 с.